

УДК 316.74:2(470+571)

И.Г. Гёзалян
ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ

ГЁЗАЛЯН Илона Грачиковна — аспирантка Института социологии РАН, PR-менеджер ВЦИОМ.
E-mail: Ilona@wciom.com.

Статья посвящена изменениям, происходящим в сфере религии под влиянием глобализационных процессов. В частности, анализируется трансформация различных сторон религиозной жизни на примере российской действительности. Также в статье рассматривается нетрадиционная религиозность как продукт глобализации религии. Показана проблема функционирования новых религиозных движений в России: отношение и образ в общественном мнении россиян.

Ключевые слова: нетрадиционная религиозность, глобализация, секуляризация, религиозный плюрализм, секты, трансформация религии, церковь, формальная религиозность.

По мнению отечественных исследователей, сегодня наблюдается углубление секуляризации, которая в первую очередь выражается в реструктуризации религиозной жизни [1]. Стоит упомянуть такие особенности современной религиозной ситуации, как обмирщение религии, что стало следствием рутинизации религиозного опыта, формализма и бюрократизации религиозной жизни, с одной стороны, и результатом промышленной модернизации и технологизации — с другой. Это подтверждают неоднократно получаемые социологами данные, свидетельствующие о пассивности населения в стремлении к духовной связи с предметом веры, о низкой доле воцерковленных верующих. Так, по данным ВЦИОМ¹⁶, из 85% опрошенных, называющих себя верующими, 38% не соблюдают никаких обрядов. Лишь около 11% россиян соблюдают религиозные обряды раз в месяц и чаще.

Сходный процесс, заслуживающий внимания с точки зрения трансформации духовной жизни населения под влиянием глобализации, — рост формальной религиозности. Речь идет о том, что тип верующего человека претерпевает изменения, появляется новый, близкий к светскому верующий. Здесь же уместно упомянуть еще об одном вытекающем из обозначенных тенденций процессе — изменении роли церкви в социальной жизни и замещении ее новыми типами религиозности. О роли церкви в повседневной жизни свидетельствуют опросы общественного мнения.

© Гезалян И.Г., 2011

---

¹⁶ Здесь и далее используются данные регулярных общероссийских опросов ВЦИОМ, проводимых по общероссийской выборке 1600 человек в более чем 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России.

При этом посещают церковь всего 17% верующих (ВЦИОМ, 2010 г.). Следствием вытеснения церкви из сферы социально значимых отношений можно считать распространение неформальных религиозных движений, групп, ассоциаций. На сегодняшний день в России существуют несколько сотен различных религиозных организаций, формы жизни которых разнятся от малой общины до иерархической церковной службы.

Другая область трансформации религии продиктована внешними факторами и касается прежде всего межрелигиозных отношений. В последнее время исследователи все чаще уделяют внимание религиозному синкретизму (смешению разных религий в рамках одной веры), который ведет к размыванию границ религиозных систем. Подобные изменения прежде всего проявляются в распространенности новых видов религиозных движений, отличающихся эклектичностью, противоречивостью и непоследовательностью религиозных учений. Стоит отметить, что в условиях глобализационных изменений этот процесс приобретает все более масштабный характер. Этим трансформациям нередко сопутствуют детерриториализация религии, или, как ее иначе называют, религиозный передел мира, когда одни религии теряют исторически сложившийся территориальный базис, а другие, наоборот, пытаются закрепить свое влияние в определенной местности. Появляется такой феномен, как сетевая религия с подвижной сетью автономных общин, независимых от национальных и конфессиональных границ.

Глобализация накладывает свой отпечаток и на сосуществование различных религий. Так, некоторые исследователи полагают, что происходит сдвиг в сторону роста взаимной нетерпимости приверженцев одних религий к другим. Религия превращается в источник раскола и конфликтов среди народов мира. Участвовавшие в последние несколько лет на Ближнем Востоке столкновения на религиозной почве, усилившаяся агрессия мусульманских фундаменталистов, а также неприязнь последователей традиционных религий к распространившимся сектам (правильнее называть их нетрадиционными или новым религиозными движениями) лишь подтверждают данный тезис.

1 Нетрадиционная религиозность как проводник религиозной глобализации

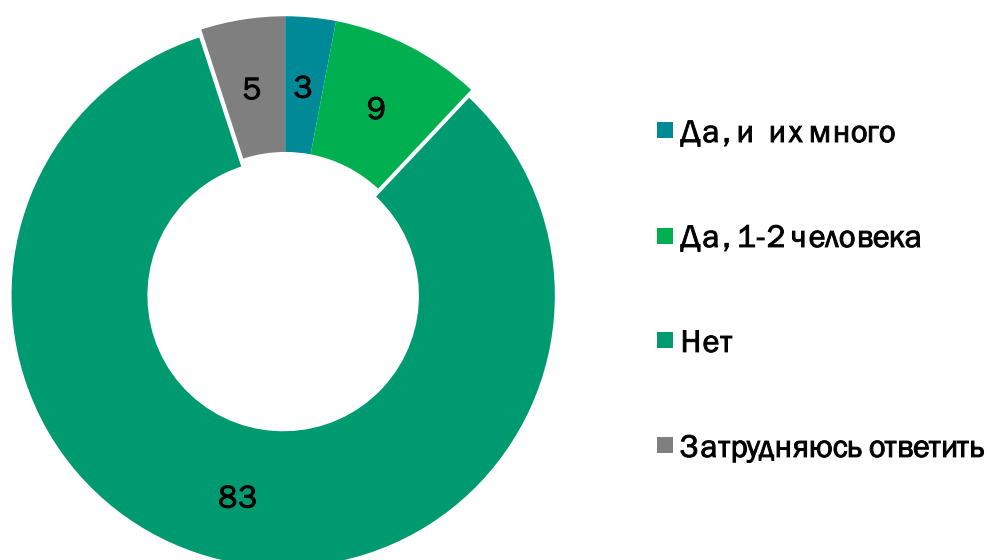
Обе плоскости религиозной жизни, внутренняя и внешняя, попали под воздействие тех глобальных трансформаций, которые наиболее ярко проявили себя во второй половине XX в. И в обеих сферах можно проследить общую линию: на фоне реструктуризации духовной жизни, ослабления роли церкви как социального института возникают новые типы религиозности, верующих и религиозных течений. В условиях, когда колоссальное увеличение глобальных миграционных потоков и утрата традиционных устоев жизни большинством населения способствуют появлению крупных анклавов нетрадиционных для определенной территории культур и конфессий, население вынуждено адаптироваться. К тому же, как отмечает М. Смирнов, «ни одно из существовавших к середине XX века религиозных учений, со всем их историческим опытом и потенциалом, не оказалось способно дать общеубедительные ответы на вызовы времени» [1]. Нетрадиционные религии в силу своих особенностей легче принимают вызовы глобального мира, адаптируются к массовой культуре и становятся более открытыми и привлекательными. Если ведущим проводником экономической глобализации служат транснациональные корпорации, то новые религии вполне можно рассматривать в качестве проводников религиозной глобализации. Кроме того, их можно квалифицировать как транснациональные религиозные институты. В настоящее время их количество, роль и влияние в религиозной и общественной

жизни многих стран возрастают. Ранее в истории человечества имели место лишь мировые религии. В настоящее время мы становимся свидетелями возникновения нового социокультурного феномена — глобальных религиозных движений. Насколько прижилось это явление в нашей стране?

С распадом советской системы наряду с различными свободами граждане получили свободу вероисповедания, выразившуюся в религиозном плюрализме. Те религиозные объединения (церкви, общины), которые имели право на существование, но были весьма ограничены в своей активности и миссионерской деятельности, обрели дополнительные возможности. За последние два десятилетия в нашей стране значительно увеличилось количество религиозных объединений нетрадиционной религиозности (по неофициальным данным, в РФ около 300 тыс. представителей нетрадиционных религий).

В обыденной речи, говоря о тех или иных нетрадиционных для России религиозных группах, мы обычно используем понятие «секта». В повседневном общении и в СМИ это слово практически не имеет аналогов, хотя в социологии религии и религиоведении чаще используют понятия «нетрадиционные религии» и «новые религиозные движения».

В пределах страны так называемых сект немного. По данным ВЦИОМ (сентябрь 2010 г.), подавляющее большинство россиян (83%) сообщили, что среди их знакомых и родственников нет людей, состоящих в религиозной секте (рис. 1). На то, что такие люди есть, указали 12% опрошенных. Респонденты с более высоким уровнем образования (10% среди высокообразованных против 6% со средним образованием), а также жители Южного (16%), Северо-Кавказского (15%) федеральных округов и Урала (12%), чаще, чем другие, сообщали о наличии среди близких людей сектантов.

Рисунок 1 – Масштабы распространения нетрадиционных религий в России (ответы на вопрос «Есть ли среди Ваших знакомых или родственников люди, состоящие в религиозной секте?»), %

Для большей части населения деятельность этих новых религиозных движений остается вне поля зрения, если только они лично или через знакомых с ними не сталкиваются.

Тем не менее в целом отношение наших сограждан к подобным организациям носит скорее негативный характер. Особенно это касается той части населения, которые являются приверженцами православия. По данным опроса ВЦИОМ, проводившегося в декабре 2007 г., они считают врагами православия прежде всего сектантов (26%), в меньшей мере — оккультистов, последователей магии, астрологов (9%), представителей нехристианских религий (5%), других ветвей христианства (2%) или атеистов (4%).

О негативизме в отношении религиозных сект и их членов свидетельствуют также данные об ассоциациях, возникающих по поводу сектантов, и о том, какую дистанцию россияне считают приемлемой с представителями сект. Выяснилось, что каждый второй респондент не хотел бы иметь с представителями религиозных сект ничего общего, вплоть до отказа от совместного проживания в одной стране (рис. 2). Тех, кто готов на взаимоотношения, около трети (34%). На близкие отношения с ними в целом готовы 10% опрошенных: в качестве коллег их могли бы принять 2%, в качестве соседей — 5%, друзей — 3%, супруга/супруги — 1%. Еще 4% допускают, что представители сект могут проживать с ними в одном регионе. Наиболее приемлемые отношения с людьми, состоящими в религиозной секте, по мнению россиян, — жители одной страны (11%) или одного города (9%). Наименьшая социальная дистанция обнаружилась среди тех опрошенных, у кого в среде близких есть сектанты. Иными словами, те, кто имел дело с сектантами, относятся к ним с меньшей неприязнью, нежели те, кто только слышал о них.

Рисунок 2 – Социальная дистанция между россиянами и сектантами (доли опрошенных, допускающих те или иные отношения с людьми, состоящими в религиозных сектах), %

Об отношении населения к нетрадиционным религиям свидетельствует анализ ассоциаций, возникающих по отношению к сектам. По данным упомянутого выше опроса ВЦИОМ, при словах «секта, сектант» респондентам приходят в голову неприятные, а кому-то даже страшные ассоциации. Эти слова имеют для россиян ярко выраженную негативную окраску (см. рис. 3). Каждый пятый, не конкретизируя, говорит, что секта — это нечто для него неприятное (20%). Еще у 11% при слове «секта» рисуется образ мошенников, аферистов. По 9% респондентов считают представителей сект плохими людьми, занимающимися гипнозом, зомбированием окружающих. Еще по 7% сообщают, что

сектанты внушают им страх и отвращение. По 6% считают людей, состоящих в сектах, религиозными фанатиками и психически нездоровыми. Жертвоприношения и убийства приходят на ум еще 3% опрошенных. 2% респондентов считают представителей сект грешниками.

Не имеющие негативной окраски ассоциации приходят в голову 13% респондентов: 8% говорят о сектантах как о людях неправославной веры, 4% считают их заблудшими душами, 1% — приверженцами молодежных субкультур. Подобные ассоциации чаще свойственны людям, имеющим представителей сект в кругу общения: заблудшими душами их считают 11% в среднем по выборке против 3% тех, кто с состоящими в секте не знаком.

Рисунок 3 – Ассоциации со словами «секта», «сектанты» (%)

Таким образом, на почве российской действительности нетрадиционные религии приживаются с большим трудом. Несмотря на то что глобализационные изменения все глубже влияют на сферу религии и наша страна не исключена из этого процесса, проникновение и функционирование такого глобального религиозного феномена, как нетрадиционные движения, сопряжены с некоторыми трудностями. Связаны они прежде всего с негативной общественной оценкой данного явления.

Как бы то ни было, необходимо учитывать мнение тех 12% россиян и их близких — приверженцев новых религиозных движений, которые так же, как и другие граждане, имеют право на свободу вероисповедания и вряд ли спокойно реагируют на общественное порицание. Вариантом стратегии дальнейшего развития может служить точка зрения о необходимости налаживания диалога между религиями в современных условиях. Актуализируется вопрос о том, какие пути взаимодействия с распространяющимися в нашей стране нетрадиционными религиозными группами, возможны и желательны. Проблема построения конструктивного диалога между представителями общества в целом, последователями традиционных для России вероучений и приверженцами нетрадиционных религий выходит на первый план. Межрелигиозный диалог позволяет «разрушить неверные представления о других вероучениях и конфессиональных общностях, преодолеть

религиозным сообществам “образ врага”, проникнуться доверием к намерениям и действиям друг друга, а следовательно, вести к гармонизации межрелигиозных и межэтнических отношений» [2]. Это один из вызовов глобализации, на который предстоит ответить религии.

Литература

- 1 Смирнов М. Ю. Очерк истории российской социологии религии. — СПб., 2008.
- 2 Нуруллаев А. А. Проблемы диалога религий в эпоху глобализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2001. № 3. С. 28–35.